

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СМЕЕТСЯ

— Не думаю, что вы протестуете против востребованности вашего светского и сытого облика.

— О нет. Когда позвонил Георгий Данелия и пригласил на роль в фильме "Орел и решка", у меня не было вопросов. Все что угодно, лишь бы работать с этим режиссером. Правда, роль эпизодическая — выйти из лимузина в обрамлении телохранителей и радушно произнести что-то вроде "Привет, рад видеть, пойдём посидим, поговорим", выслушать от главного героя брань в свой адрес и сесть обратно в лимузин.

— Выйти из лимузина в обрамлении телохранителей и радушно произнести что-то вроде "Привет, рад видеть, пойдём посидим, поговорим", выслушать от главного героя брань в свой адрес и сесть обратно в лимузин.

ВЕРНИК-СУЛТАН

— Рискну процитировать одного поэта современности — новогоднее обращение к клипмейкерам: "Расширьте под шуршание долларов диапазон своих аксессуаров: автомобили, женская нога, рулетка, труп убитого врага, Христос, распятый на кресте, алтарь, аптека, Верник, улица, фонарь..."

Мысль такова, что слишком часто вы появляетесь в видеоклипах.

— Бестактно — взять строчки Блока и вставить меня.

— Это ирония.

— Надо бы поближе познакомиться с этим поэтом... Я снялся в нескольких клипах: самый первый с Джован Стингрей, потом с Аленой Свиридовой, Лаймой Вайкуле и с Леной Зосимовой в клипе "На южном берегу".

— Вам много заплатили?

— Другая тема. Мне понравилась эта история. Неважно, кто поет — Лена Зосимова или Ванесса Паради. Интересно сыграть две роли: сначала провинциального экскурсовода, потом султана с тысячным гаремом. Привнести в клип то, чего они обычно лишены, — драматургию.

— В кино и на ТВ существует образ супермена Верника.

— А на улице часто подходят и говорят: "Нам казалось, что вы огромного роста, просто огромного, потому что вы ведете себя как очень высокий человек"... Не думаю, что раскомплексованность — удел высоких людей. Это стиль.

А султанов я понимаю. Моногамность вообще убийственна для художника. Это ограниченность. Можно, узнав однажды какую-то музу, следовать за ней всю жизнь. Как Диоген, сидеть в бочке и бредить, будто тебе открывается весь мир.

Брак — это идеальная форма существования мужчины и женщины. Но с возрастом все сложнее соединить для себя в одном человеке и быт, и душу, и какой-то полет. Был женат лет семь назад. У меня была очень красивая жена, и светская, и домашняя...

— Модель?

— Переводчик... Я бы женился снова, потому что хочу иметь дочку. Сын уже есть, три с лишним года.

— ?

— Правильно, внебрачный.

БРАТЯ-СКВЕРНИКИ

Так в шутку зовут их в тусовке, это все, на что хватило фантазии и рифмы. Игорь Верник всегда был эксцентричен. Вадим Верник об артистической карьере не помышлял. Рассчитывал на литературно-искусствоведческое поприще, однако его интеллигентный облик получил спрос сначала в рекламе, потом на телевидении. Игорь и Вадим Верники — полярно противоположны. Разные по характеру, жизненному темпераменту, даже внешне, что непросто для братьев-близнецов.

— Родители рассказывают, что Вадик с самого детства был более спокойным, чем я, созерцательным...

— Он говорит, что вам чаще везло — в авантюрах, карьере, любви.

— В воздухе разбросаны шансы. И надо не растеряться в этом броуновском движении.

— И достаются они тем, у кого длинные руки?

— У кого есть желание. Шанс выпадает каждому. И главное — уметь им воспользоваться.

— И вы умеете?

— Боюсь сглазить. Иногда оказываюсь в нужное время в нужном месте. Не могу сказать, что я такой гениальный шахматист. Просто мы слишком долго жили так, как будто готовились жить. А надо жить сейчас. Наслаждаться, действовать, любить.

— Вы жадный человек до женщин?

— Нет.

— До денег?

— Нет.

— До славы?

— Жаден тот, у кого есть комплексы, и в процессе накопления денег или женщин он преодолевает себя.

СЕКРЕТ ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ

— Хорошее настроение — это тоже талант. Как удается поддерживать тонус? Закалка, тренировка?..

— Дима Золотухин мне рассказал в Сочи, как ездил на пчелиную пасеку, купил маточное молочко, прополис и какую-то мензурку — капельку под язык утром до еды, и дико повышается тонус и потенция. Я до сих пор не знал средства и не страдал... жизненной апатией.

Вот говорят: Верник улыбается, улыбка Верника... Просто я так заряжен, я не фальшивлю. Не значит, что нет проблем, что мне не бывает больно. На сегодняшний день самое большое разочарование в том, что я не гений. Каждый человек должен рождаться с уверенностью, что он гений, с чувством своей исключительности.

— Пока его не обломают. Кого-то обламывают в 10 лет, кого-то в 50...

— Важно сознавать свою человеческую исключительность. То, что я на сегодня сделал и что могу сделать, — это разные вещи. Просто в один момент все стали использовать только внешнюю сторону...

— ...улыбку Верника.

— И это не значит, что я не доволен, не буду грешить. Я никогда не придавал ей значения. ...Встречались с сокурсниками школы-студии МХАТ, где я учился. Вспомнили нашего педагога Михаила Андреевича Лобанова, который все время говорил: "Верник, спрячь зубы, открой глаза". А у меня до сих пор это не получается...

Я улыбался, потому что мне все вокруг нравилось, я открывал стихи, музыку, которая рождается из тебя, те строчки, которые вдруг приходят в ночи. И пусть на утро они уже не кажутся такими гениальными... Когда в первый раз целуешь женщину, потом узнаешь ее ближе... Так ответственности возрастает за каждый поступок, за каждое разрешение себе чего-либо, за все есть цена. Возможно, я слишком много себе позволяю. Но в жизни нет морали, которую придумал кто-то. Есть твоя мораль, твоя ответственность, твоя мерка.

— Мы ворвались в такие сферы, что я вижу — передо мной совсем другой человек, нежели "тот, который смеется".

— Мне часто это говорят: "Оказываешься, вы совершенно другой, чем мы представляли..."

— Вам многие завидуют?

— Я не составлял списков. Люди вообще привыкли переживать успех другого как собственный неуспех. Ущербная позиция... Лучше по-хорошему ненавидеть, чем завидовать. Это мобилизует, ты становишься сильнее, энергичнее, чтобы перевернуть мир... Я все еще мечтаю это сделать.

Ольга ПЕСКОВА.

© Секрет.

Моск. правда. — 1998. — 16 янв. — с. 9.
Мы трепетны к приметам времени: комар кусает — к дождю, вовремя выплаченный аванс — к выборам. А вот фирменная улыбка Игоря ВЕРНИКА — к знатной тусовке. Он с этой ролью свикся и уже не возражает быть символом светского времяпрепровождения. Всегда радужный, энергичный, мобильный. Попался же в репортерские сети в баре... В географической точке, где болтовня куда уместнее сократовских диалогов. Однако был задумчив, местами лиричен.

СУПЕРМЕН С ТОНКОЙ ДУШЕВНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

— В кино и клипах у меня два амплуа: "нового русского" и бандита. В этом списке "Лимита" Евстигнеева, "На углу Патриарших" Дербенева, "Орел и решка" Данелии, "Не сделай мне больно", "Горячев", где я сыграл роль подлеца и карьериста... Но был и "Мастер и Маргарита", где я играл Иуду...

— И тоже отрицательный персонаж. В чем секрет вашей "нелицеприятности"? В жизни созда-

ется немного другой образ — обязательная легковесность.
— В кино бывает, что одна роль становится штампом на всю жизнь. Но в душе-то я знаю, что я характерный, глубокий актер. Есть театральные роли, в которых я могу самореализоваться: Джек в "Татуированной розе" Уильямса, Дамис в "Тартюфе" Мольера, камергер в "Ундине" Жироду, женщина-психиатр в "Портрете"... Их хватает ровно настолько, чтобы чувствовать себя актером, а не шоу-меном.